

В диссертационный совет
ПДС 0900.006 при ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов»
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

О Т З Ы В

официального оппонента на диссертацию Корчаго Евгения Викторовича на тему «Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), М., 2023. – 177 с.

Общеизвестно, что взаимоисключающие (только на первый взгляд) категории «карательное» и «примирительное» правосудие обладают парным единством, образующим совокупность перманентно изменяющихся феноменов, которые уже в силу этого обстоятельства требуют постоянного, регулярного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями, что, безусловно, свидетельствует об **исключительной актуальности избранной Е.В. Корчаго темы исследования.**

Как известно, формальному заключению соглашения о признании вины в рамках процесса уголовного в обязательном порядке предшествует признание вины правонарушителем (преступником), его раскаяние в процессе социальном, что во все времена и во всех странах расценивается как явление сугубо положительное. Достаточно вспомнить русские поговорки: «Признание – сестра покаянью»; «Правдивое признание проступка приближает к невиновности»; «Сознание – очищение»; «Бог сделал из признания добродетель смертных».

Прощение за признание вины – категория не только русская, общеизвестны выражения «Bekannt ist halb gebüsst» (нем.) и «Qui se repent est presque innocent» (лат.). Аналогичные суждения всегда существовали и у англосаксов, например: «To confess a fault freely is the next thing to being innocent of it», которую можно перевести так: «Откровенно признать свою ошибку - это почти что искупить свою вину за ее совершение».

Сакральный смысл признания вины в идеологическом аспекте усиливался еще и тем, что в рамках христианского учения виновный –

грешник, который до самого конца жизни не теряет права на спасение души, а таковое всегда допустимо через раскаяние. Для того чтобы спастись от кары за прегрешения: христианину требуется покаяться перед Богом, представителями последнего на земле – священнослужителями, помазанником божьим, слугами последнего - судьями, а то и просто людьми. Отсюда поговорки: «Начало спасения – сознание вины»; «Initium est salutis notitia peccati» (лат.) - «Правдивое признание проступка приближает к невинности».

Общеизвестно, что Петр I, предпочитал прощать виновных, принесших чистосердечное признание и раскаяние. Живой человек – всегда ценность, ценность же казненного «нулевая», более того, при определенных условиях казненный приобретает статус мученика, а то и героя.

Аналогичные правила известны английской юриспруденции: «Bowed heads don't get chopped off». Переводится: «Повинную голову меч не сечёт». Или: «A fault confessed is half redressed» - «За признание - половина наказания».

К сожалению, в советский период (1917-1991) неограниченное применение насилия в отношении лиц, совершивших правонарушение, а равно больших социальных групп (классов) рассматривалось как одна из обязательных функций пролетарского государства. Идеологи марксизма слепо верили в сравнительно быстрое построение миролюбивого коммунистического общества, чему должна была предшествовать полная ликвидация преступности. Естественно, что в рамках этой утопии исследование института соглашения государства с лицом, совершившим правонарушение (преступление) в качестве самостоятельного способа разрешения разнообразных социальных конфликтов в число приоритетных научных изысканий не входило. Отвержение по идеологическим соображениям допустимости самой концепции соглашения с лицами, совершившими правонарушение, к числу которых были причислены и враги классовые, полностью лишило ученых возможности правильно определить социально-правовую природу суда, значимость свойственным ему институтам в общественном развитии.

Поэтому неудивительно, что в эпоху перемен, закономерно грянувших на рубеже второго и третьего тысячелетий, российская правовая наука вошла без необходимой суммы теоретических знаний об институте соглашения государства с лицом, совершившим правонарушение, вообще и его разновидностями в частности. Результат длительной информационной самоизоляции нашего общества проявился и в рамках судебно-правовой реформы. Начавшись в 1991 году, она вскоре сама по себе приостановилась, так как многие институты разрешения социально-правовых конфликтов по инерции трансформировали в основном «по образу и подобию» структур исполнительной власти.

В этой связи реформаторам судебно-правовой системы пришлось ограничиться поспешным копированием апробированных в других странах законоположений, численным увеличением корпуса правоохраны,

укреплением его материально-технического обеспечения. Некоторые специалисты утверждают, что за 30 лет судебной-правовой реформы сделано немало, однако четко работающего института соглашения государства с лицом, совершившим правонарушение, в России до сих пор нет.

Причин сегодняшнего, весьма далекого от идеала состояния анализируемого института много, однако в их иерархии особое место занимает дефицит фундаментальных исторических и общеправовых научных знаний о нем, что является очередным аргументом **актуальности избранной диссертантом темы исследования.**

Несмотря на то, что в научное и массовое правосознание пришло понимание того, что государство должно не только карать, но и мирить, знания о сути института соглашения государства и лица, совершившего правонарушение, нуждаются не только в серьезном переосмыслении, но и в обобщенном изложении в рамках единой доктрины, тем не менее, они до сих пор разбросаны по целой группе гуманитарных наук, отраслевым правовым наукам, многие из которых перегружены задачами прикладного характера. В то же время, очевидно, что без соответствующей общетеоретической базы эффективное решение проблем анализируемого института невозможно.

Объективные причины интереса к проблеме института соглашения государства с правонарушителем – это глобальные изменения в мире, управление которым требует принципиально новых инструментов власти, в том числе и в рамках правоохраны. Изменение мира, изменение конструкции власти с неизбежностью влечет модификацию сущности государственного воздействия на правонарушителя.

Субъективные причины интереса к институту соглашения государства с правонарушителем – это распространившийся в обществе опасный стереотип, состоящий в его отождествлении со всепрощенчеством, за которым многие усматривают некую коррупционную составляющую. Вместе с тем институт соглашения государства с правонарушителем базируются на объективных естественных законах, и государственному аппарату их остается лишь правильно применять.

Об **актуальности избранной Е.В. Корчаго темы исследования** свидетельствует также и то, что российская правовая наука в настоящий период времени только лишь приближается к пониманию феномена института соглашения государства с правонарушителем во всей его глубине, сложности и многообразии.

Открытия в области организации государственной власти, интересуют всех членов общества, классы, группы, слои населения. Механизмы власти – самые ценные продукты, вырабатываемые политическим обществом, которое является ее исследователем, проектировщиком и ее строителем. Научное совершенствование «организма» разрешение социально-правовых конфликтов, в том числе и института соглашения государства с правонарушителем в значительной мере определяет судьбу всего народа и государства.

В тоже время, следует признать, что сам факт наличия соглашения между «идеальным государством» и «законченным грешником» - преступником, до сих пор иногда отечественной доктриной рассматривался как нечто неприличное. Очевидно, что не последнюю роль в этом играет некорректный перевод термина «Plea Bargaining» - «сделка с правосудием». Даже профессор-демократ И.Л. Петрухин как-то прямо и однозначно заявил: «Да не наш это институт, ибо чужд он российскому менталитету» (Петрухин И.Л. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35-36.). Большинство отечественных авторов, пишущих на тему Plea Bargaining, по-прежнему предпочитают больше говорить о форме, чем о сути анализируемого соискателем института.

В тоже время, бесспорно, что взаимоисключающие (только на первый взгляд) категории «карательное» и «примирительное» правосудие обладают парным единством, образующим совокупность перманентно изменяющихся феноменов, которые уже в силу этого обстоятельства требуют постоянного, регулярного и системного их переосмысления в контексте с конкретными историческими реалиями, социальными, политическими и экономическими условиями.

Общеизвестно также и то, что эффективность судопроизводства (одного из основных деятельностных инструментов социума) в значительной мере зависит от выбора его аппаратом (государством) средств и методов урегулирования правовых конфликтов. Одним из эффективных инструментов решения задач, стоящих перед уголовным процессом, является российский институт соглашения о признании вины в России и его аналог «Plea bargaining» в США.

Соискатель ученой степени, в обосновании актуальности темы своего исследования, не без достаточных к тому оснований констатирует, что по-настоящему комплексных, многоаспектных исследований функционирования института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США в их эволюции с момента генезиса до наших дней (в силу целого комплекса причин) практически не проводилось.

Скажем больше, о существовании данных форм примирительное правосудия как об особом самостоятельном направлении судебной деятельности в Отечестве нашем порой даже в самых специализированных, весьма солидных фундаментальных изданиях могут вообще промолчать (См., например: «История суда и правосудия в России» в 9 т. / Отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. М.: Норма, 2018-2022).

Об актуальности избранной Е.В. Корчаго темы исследования свидетельствует также и то, что российская правовая наука в настоящий период времени только лишь приближается к пониманию феноменов института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США во всей их идеологической глубине, процессуальной сложности и многообразии.

Выработанный в советские годы инквизиционный уголовный процесс имел не только этическое, но и экономическое обоснование: он не был особо затратным, поскольку сбор доказательств в основном был основан на пытке, наличие которой гарантировало, как оперативность судопроизводства, так и его результативность, ибо вину под пыткой признавали практически все.

Провозглашение в свое время в рамках христианского учения государя помазанником божьим, помещение его в государственном устройстве не только вне общества, но и над ним легко оправдывало, любой творимый монархом произвол. Естественно, что при таких обстоятельствах о возможности заключения какого-либо равноправного соглашения о признании вины между помазанником божьим, именем которого вершилось правосудие, и рядовым подданным (заодно и рабом божьим), речи не было.

Как правильно отметит соискатель, положение в организации сбора доказательств кардинально изменилось, в первую очередь, на территории США с трансформацией английской монархии в совокупность небольших, сравнительно небогатых и относительно самостоятельных штатов с демократическим режимом правления, в которых государство впервые реально было отделено от церкви. В ходе предшествующих данному процессу буржуазно-демократических революций и серии антиколониальных войн были выработаны основы учения о правах и свободах человека и гражданина, которые получили свое закрепление сначала в конституциях отдельных штатов, а затем и конституции США, что в конечном итоге, если и не положило конец противопоставлению личности и государства, то существенно смягчило его.

Безусловно Е.В. Корчаго прав в том, что институт примирения (Plea Bargaining) достояние того общества, в котором не только признается, но и реализована концепция разделения властей, общества, в котором максимально полно ограничен произвол исполнительной власти, традиционно формирующей обвинения в отношении конкретных граждан. В тоже время, общество максимально полно доверяет носителям исполнительной (административной власти), уверено в их добропорядочности. Гарантом существования института примирения - Plea Bargaining является наличие высокопрофессиональной адвокатуры и, главное, господство в процессе самостоятельного и независимого суда.

Обоснование диссертантом **степени разработанности научной проблемы**. Трудно не согласиться с Е.В. Корчаго в том, что число желающих разобраться в сущности института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США, начиная с момента его возникновения, во все времена было значительно. Однако определенных успехов в этом направлении достигнуто сравнительно немного.

Очень мало написано об институте примирения о признании вины ведущими представителями русской правовой науки «века серебряного» – отцами, детьми и внуками Великой судебной реформы 1864 года. И это неудивительно, ибо по идеологическим причинам не могли они «переступить» в своем учении через ошибочный тезис: государственная

власть, в том числе и судебная, исходит от Государя Императора, следовательно, любое соглашение государственного аппарата с правонарушителем должно получить самое высшее одобрение.

Особняком стоят политико-юридические исследования об обществе, государстве и праве И.А. Ильина и П.А. Сорокина. Использование ими нетрадиционной для своего времени совокупности методов познания социальной действительности позволило получить качественно новые знания об отдельных сторонах института примирения как об особой разновидности общественных отношений.

В советский период (1917-1991 гг.) исследованиями институт примирения комплексно никогда не исследовался, о нем коротко упоминали лишь в рамках критики буржуазных правовых концепций. Скажем больше, понятие «Plea Bargaining» на русский язык переводилось не иначе, как позорная «сделка с правосудием», которую в состоянии заключить только очень состоятельный человек, полностью откупившись, таким образом от честного суда.

Советский период – время господства ложных идей о том, что все преступления могут быть раскрыты, по всем эпизодам преступление достижимо установление объективной истины, а лица совершившие преступления должны честным трудом доказать свое исправление.

К анализу института Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США (во всех его проявлениях) как автономного социально-правового явления отечественные (впрочем, да и зарубежные), как правильно отмечает Е.В. Корчаго, ученые по-настоящему приступили лишь в последнее десятилетие XX столетия.

В то же время нельзя не отметить правоту диссертанта в том, что отношения, складывающиеся в рамках исследуемого им института, многими российскими авторами воспринимаются формально, преимущественно в институциональном плане, в рамках, закрепленных законодательством, в результате чего такое сложное явление, как примирение, получало чисто нормативное, а порой и схоластическое толкование. Для таких исследователей примирение – данность, а не проблема, подлежащая разрешению.

Диссертант обосновано отмечает, что важное значение для правильного понимания происходящих в России процессов имеют исследования института примирения, предпринятых видными зарубежными учеными (П. Арчер, А. Барак, В. Бернхем, А. Гарапон, Д. Зусмэм, Б. Кардозо, А. Кох, М. Ландау, Е. Маквинней, Р. Познер, С. Роз-Акерман, П. Соломон, Р. Страусс, Т. Фоглесонг, Ф. Франкфуртер, И. Шихата, Р. Эдвардс, М. Эллон и др.).

Явные пробелы в теории власти в целом, института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США, в частности, появление в наши дни возможности для обращения к государственно-правовой тематике на качественно новом уровне исторического, социологического и правового знания, использование новых

подходов и методов – все это позволяет исследователям современности по-иному ставить вопросы в поиске структурообразующих связей в обществе, государстве.

Сразу следует отметить, что в рамках специальности **5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)** институт соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США как самостоятельный вид комплексной судебной, прокурорской, правоохранительной и правозащитной деятельности никогда не исследовался.

В тоже время, как пишет Е.В. Когчаго, несмотря на отсутствие теоретического базиса, четкого нормативного регламента в УПК РФ анализируемый соискателем институт, охватывающий различные формы (особых производств) соглашений о признании вины (Plea Bargaining) в России и США – объективная реальность, ибо в России в особом, давно уже ставшем основным, порядке рассматривается в некоторых регионах до 92% уголовных дел, в США – данная цифра приближается к 100%.

Как видим, проблема, поднятая диссертантом Е.В. Корчаго, во многом идеологическая, Plea Bargaining обычно на русский язык переводится как переговоры о заключении сделки о признании вины. При этом Plea – заявление, просьба, даже мольба (данный термин имеет и еще не один десяток значений). Bargaining – переговоры, точнее действие (деятельность) – ведение таковых. Чьи – заявление, просьба и мольба? Очевидно, что подсудимого. Иными словами, Е.В. Корчаго прав в том, что Plea Bargaining – не что иное как юридический смысловой штамп, который имеет довольно емкое наполнение, базовая суть которого переговоры. Кому нужны переговоры, если таковые не заканчиваются обоюдовыгодной сделкой. Сделка кого и с кем. Безусловно, что речь идет о соглашении (договоренности) сторон: обвинения и защиты.

Институты аналогичные нашим особым производствам и Plea Bargaining существуют в странах. Соискатель, в частности, указывает, например, во Франции - это механизм «comparution sur reconnaissance préalable de culpabilité or CRPC, или коротко plaider coupable (CRPC). В Италии - процедура для «pentito» (буквально: для тех, кто раскаялся). В Англии и Уэльсе на базе Plea Bargaining возник и успешно применяется субинститут заключения соглашения о раннем признании вины (early guilty plea hearing).

Есть все основания полагать, что диссертантом (Е.В. Корчаго) по итогам исследования сделан правильный вывод о том, что **соглашения о признании вины (Plea Bargaining)** - это сложная, системная, историческая реальность, уникальные, закономерно возникающие общественные отношения, суть которых заключается в потенциальной способности конкретного социума, на базе права, достигать сторонам по подавляющему большинству споров взаимовыгодного соглашения, как между противоборствующими оппонентами, так и между государством и

обвиняемым. Думается, что имеются все основания рассматривать данное определение как творческую находку автора.

Ниже соискатель ученой степени также справедливо утверждает, что совокупность обозначенных выше теоретических и правоприменительных проблем порождает сложности в законодательном оформлении соответствующих правоотношений. Более того, по мнению автора анализируемой нами работы до настоящего времени не преодолена фрагментарность в законодательном регулировании, а имеющиеся научные знания не могут вооружить законодателя надлежащими инструментами в организации судебного примирения.

Все вышесказанное, а также личный профессиональный опыт побудило Е.В. Корчаго предложить суду научной общественности его авторскую концепцию развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США.

Соискателем предельно ясно и точно определены цели и задачи исследования, его объект, предмет и пределы, структура и содержание работы, круг исследуемых проблем и вопросов.

Имеются достаточные основания утверждать, что Е.В. Корчаго разработано в значительной степени новая, комплексная уголовно-процессуальная модель заключения соглашения о признании вины - важнейшая составляющая государственно-властных и социально-политических отношений. Данная основная идея последовательно реализуется диссертантом практически в каждом из тезисов, включенных в орбиту исследования, в каждом из положений и выводов, выносимых на защиту.

Научная новизна диссертационного исследования. В работе Е.В. Корчаго впервые в весьма широких хронологических рамках исследуется развитие отечественного института соглашения о признании вины и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США. Есть все основания констатировать, что соискатель на основе многочисленных нормативных и доктринальных источников, а равно на базе исследования реальной правоприменительной практики, не без оснований, сделал принципиальный вывод: генезис и эволюция соглашений между государством и правонарушителем – универсальная позитивная тенденция, соответствующим образом реализованная в правоохранительной деятельности большинства стран. В диссертации дано определение уголовно-процессуальному институту Plea Bargaining, исследованы особенности его возникновения и развития в уголовном судопроизводстве США, изучены и классифицированы особенности его правового регулирования, очерчены границы применения данного уголовно-процессуального института, рассмотрены основные факторы, подлежащие учёту сторонами при осуществлении переговоров в рамках Plea Bargaining и заключении соглашения о признании вины. При этом автором отмечается некоторая аморфная опасность чрезмерного развития института Plea Bargaining, отстаивается идея о необходимости установления пределов его разумного

использования в уголовном судопроизводстве. Диссертантом осуществлен сравнительный анализ американских и российских практик Plea Bargaining. На основе этого, автором предлагаются новые возможные варианты решения теоретических проблем использования согласительных процедур в уголовном процессе, носящих до сих пор дискуссионный характер в российской юриспруденции. При этом автор не ограничился введением новых источников в научный оборот и формулированием на данной основе тезиса о целесообразности включения отдельных элементов Plea Bargaining в российское уголовное судопроизводство, но также разработал теоретическую концепцию российского уголовно-процессуального института соглашения о признании вины, на основе которой указанный уголовно-процессуальный институт может быть включен в российское уголовно-процессуальное законодательство.

Изложенный выше перечень вопросов, включенный диссертантом в орбиту исследования, их глубина и характер постановки свидетельствует о его исключительной смелости. В основе амбициозного замысла Е.В. Корчаго – многолетние исследования проблемы – факт сам по себе уже положительный, ибо юридическому сообществу давно пора понять, что «механизмы» судебного разбирательства, доставшиеся государствам, образовавшимся после распада СССР, зачастую малоэффективны, изобилуют массой «паразитичных шестерен», абсолютно неверно настроены, далеко не всегда приветствуются большинством населения страны.

Теоретическая значимость исследования Е.В. Корчаго обусловлена его научной новизной и актуальностью. В работе поднимается ряд вопросов, которые ранее в отечественной науке не рассматривались. Также в диссертации даются новые интерпретации и предлагаются новые решения отдельных проблем, активно обсуждаемых российскими учёными. Результаты исследования могут быть полезны для дальнейших теоретических разработок в области упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве.

Новаторский опыт квалифицированного и научно-обоснованного учения в виде теоретической модели соглашения сторон о признании вины, в рамках которой судом разрешается вопрос об оценке позиций сторон при определенных условиях может выступить предтечей, прообразом инновационной судебной деятельности, свое видение которой диссертант приводит в заключительной главе своего исследования.

Практическая значимость исследования, осуществленного соискателем, состоит в возможности его использования при принятии решения о необходимости и целесообразности реформирования упрощенных и ускоренных процедур в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с учётом зарубежного опыта. Результаты исследования также можно использовать при преподавании соответствующих дисциплин в юридических вузах, разработке учебных и учебно-методических материалов.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование прошло надлежащую апробацию. Кроме того, результаты исследования были внедрены в образовательный процесс Московского технологического университета; в научный и учебный процесс кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики РУДН; в учебный процесс и методические разработки по обучению стажеров и помощников адвокатов коллегии адвокатов города Москвы «Корчаго и партнеры».

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, включающих в себя в общей сложности восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблематики, определяются цель и задачи исследования.

Первая глава **«Понятие, общая характеристика и эволюция института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США»** (С. 17-57) состоит из трёх параграфов, в которых автор излагает свое видение генезиса института Plea Bargaining в США. При этом Е.В. Корчаго утверждает, что сущности Plea Bargaining присущи два аспекта: экономический, заключающийся в достижении процессуальной экономии посредством правового компромисса с обвиняемым за счёт снижения стоимости уголовного судопроизводства, заканчивающегося соглашениями о признании вины и социальный, выражающийся в переговорах сторон обвинения и защиты, направленных на сближение ожиданий обеих сторон в процессе и достижение взаимоприемлемого результата по уголовном делу.

Ниже соискателем рассмотрены основные источники правового регулирования данного уголовно-процессуального института на федеральном уровне и на уровне штатов США.

В второй главе **«Участники института Plea Bargaining в уголовном судопроизводстве США»** (С. 58-93), также состоящей из трёх параграфов, Е.В. Корчаго рассмотрены полномочия прокурора по ведению переговоров о заключении соглашения о признании вины, основные факторы, влияющие на условия соглашения, выдвигаемые прокурором, а также границы усмотрения прокурора при заключении соглашения о признании вины.

Важное значение соискатель уделяет особенностям поведения адвоката-защитника в рамках переговоров в формате Plea Bargaining. Позиция соискателя: адвокат в данном случае осуществляет две задачи – правозащитную и «консалтинговую».

Ниже автором исследования сделан вывод: основной задачей суда в исследуемой процедуре является обеспечение законности заключенных соглашений и реализация условий содержащихся в соглашении о признании вины.

Третья глава **«Характеристика и перспективы развития института соглашения о признании вины в Российской Федерации»** (94-136) состоит из двух параграфов, в рамках которых соискатель ученой степени

Е.В. Корчаго убедительно доказывает, что «институт соглашения о признании вины в Российской Федерации - отражение современного состояния уголовно-процессуальной деятельности». В тоже время, автор диссертации не забывает, что уголовно-процессуальные процедуры особого порядка и досудебного соглашения о сотрудничестве нельзя считать оптимальными, так как их использование не позволяет решать задачи уголовного судопроизводства с учётом соблюдения прав и законных интересов обвиняемых и не обеспечивает надлежащую процессуальную экономию.

Ниже Е.В. Корчаго излагает свое видение перспектив развития института соглашения о признании вины в уголовном процессе России, приводит основные элементы своей авторской концепции соглашения о признании вины

В заключении диссертации соискателем обобщаются итоги, формулируются выводы исследования, а также раскрываются перспективы дальнейших научных исследований в данной сфере.

Отмечая масштабный характер и глубину проведенного автором исследования, в то же время нельзя не отметить, что некоторые его выводы далеко не бесспорны, в работе имеются рассуждения, требующие уточнения.

1. Исключительно важное практическое значение имели бы прогностические пояснения Е.В. Корчаго относительно рекомендаций по дальнейшему совершенствованию российской модели соглашения о признании вины, так как все существующие в мире подобные системы, свойственные их функционированию технологии, о которых (применительно к России и США), так много и подробно пишем диссертант, – порождение эпохи в основном индустриальной (века прошлого, а то и позапрошлого). Очевидно, что в условиях информационной революции им просто нет места в постиндустриальном в обществе второго модерна. Смена систем мысли неизбежно ведет к смене всех прочих стратегических схем и систем, в ряду которых и система привлечения судей к уголовной ответственности.

2. Автор не без достаточных к тому оснований уделяет пристальное внимание не только анализу системы соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в США, но и значимости ее инфраструктуры, а равно среды, в которую анализируемая Е.В. Корчаго система погружена. Вместе с тем, именно несовершенство первой составляющей (то есть, системы, что автором фактически презюмируется), а в ряде случаев не то, что фрагментарность, но и полным отсутствием второго (среды) не позволяет обществу в полной мере задействовать заблаговременно созданные им «мощности» урегулирования споров в рамках института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в США. Эмпирическим путем давным-давно доказано, что эффективность процесса (в том числе договорного) зависит не столько от качеств «чисто внутренней системной

инфраструктуры» (здания, оборудование, кадровый аппарат, правовое обеспечение – что также все еще далеко от идеала), а от уровня подготовки участников конфликта (их конфликтогенности), понимания сторонами сути процесса примирения, знания его особенностей. Исследование проблемы именно в таком ракурсе позволяет сделать вывод: первостепенное значение имеют даже не судьи-профессионалы, а стороны (их представители), ибо невежество, а то и злонамеренность (конфликтогенность) последних с легкостью «похоронит» самое совершенное примирительное законодательство. Вместе с тем, в постсоветских обществах господствуют идеи иждивенчества, их члены замерли в ожидании, «когда приедет барин (в анализируемой ситуации – суд) и их рассудит». Каким образом, на взгляд диссертанта, возможно сохранение баланса между интересами сторон, публичными интересами отправления правосудия в рамках анализируемого им института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в США?

3. Делая исторически выверенный и правильный вывод о необходимости усовершенствования алгоритмов управления в рамках системы соглашения о признании вины («Plea bargaining»), а равно рассуждая о возможностях самоуправления в рамках данной системы, Е.В. Корчаго далеко не всегда четко отграничивает стратегический и тактический аспекты проблемы. Так что же, все-таки, по мнению соискателя, следует менять в правовом регулировании механизма соглашения о признании вины в России, а в чем, можно (следует) ограничиться тактическими уступками консерваторам, допуская всего лишь фрагментарные процедурные изменения в процессуальной деятельности?

4. Хотелось бы также, чтобы соискатель ученой степени Е.В. Корчаго не забывал, что анализируемая им траектория исторического развития института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США примирения – комплекс государственных и социальных учреждений, осуществляющих примирение сторон – не более чем одна из государственных подсистем, причем в их ряду, как показывает анализ судебной практики, далеко не самая важная. Вспомним – у общества и государства не одна цель, а иерархия целей. Следовательно, эффективность работы системы судебного примирения (фактически подсистемы) напрямую зависит от схемы сложения активностей всего ряда подсистем. В этой связи от исследователя хотелось бы получить ответ: может ли быть эффективным функционирование анализируемой им системы (социальной подсистемы), если в конкретный исторический период времени не эффективна государственная политика в целом. Так, со всех сторон в адрес судей слышатся упреки в отсутствии эффективности их примирительной деятельности. Совершенно очевидно, что многие из подобных утверждений «от лукавого», попытка увести ученых, практиков, да и все общество от поиска истинных причин плохой работы анализируемых диссертантом механизмов. Интересно, видит ли диссертант, рассуждая о создании эффективной предложенной им модели судебного примирения, перспективы

совершенствования всего механизма государственной власти, ну, хотя бы в рамках конкретных видов процесса?

5. Не удалось автору обозначить и четкую позицию относительно роли личности в организации института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США судебного примирения. Вместе с тем, именно идеология кадрового корпуса следователей, прокуроров, судей и адвокатов – основа эффективности функционирования любой процессуальной системы. Хотелось бы знать, по мнению соискателя, влияют ли и если да, то каким образом идеологические, а равно и нравственные, психологические установки конкретных следователей, прокуроров, судей и адвокатов на принятие законного, обоснованного и мотивированного решения касаясь искомого ими соглашения сторон?

В работе диссертанта имеются и иные спорные моменты, однако они, как и приведенные выше замечания, носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на положительную в целом оценку работы.

Учитывая вышеизложенное, есть все основания заключить, что работа Е.В. Корчаго является актуальным, самостоятельно выполненным законченным научным исследованием монографического характера и отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Диссертация Е.В. Корчаго содержит теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое крупное достижение в истории права, развитии теории права, организации судопроизводства и судебного примирения. Содержащиеся в ней выводы и предложения способствуют решению научной проблемы, имеющей важное социально-политическое значение, а ее автор – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Работа написана хорошим научным языком, содержание автореферата полностью соответствует диссертации, публикациям автора.

Вывод: Диссертационное исследование Корчаго Евгения Викторовича на тему «**Развитие института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США**» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится принципиально новое решение научной задачи в области изучения института соглашения о признании вины в России и «Plea bargaining» в уголовном судопроизводстве США, что имеет весьма важное значение для совершенствования уголовного судопроизводства в России.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019 г.), а её автор, **Корчаго Евгений Викторович**, заслуживает присуждения ученой степени кандидата

наук по специальности: 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент – доктор юридических наук (специальности 12.00.01, 12.00.09), доцент, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке, профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

 Колоколов Никита Александрович

« 1 » февраля 2023 г.

ДОСТОВЕРЯЮ

Начальник Управления развития
кадрового потенциала

Н.А. Кузнецова

Адрес организации: Россия, 119571, г. Москва, ул. Проспект Вернадского, д. 88.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет».

Тел./факс +7(499) 2450310; +7(499) 2457758,
e-mail: upd@mpgu.edu или nikita_kolokolov@mail.ru.
сайт: www.mpgu.su или <http://mpgu.pf>